

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕОЛОГИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

На основе анализа данных неологической картотеки Института лингвистических исследований РАН отмечены основные тенденции в динамике словарного состава русского языка текущего десятилетия: реализация его словообразовательных средств как основной источник обновления и пополнения лексики; преобладание при этом различных видов сложения, а также развитие аналитических форм и моделей, распространение в печатных СМИ новых слов, переданных в иноязычной графике; активизация глагольного словообразования. В качестве иллюстративного материала представлены неолексемы разных типов, в том числе новая социально-политическая лексика, а также совокупность неологизмов, связанных с феноменом селфи.

Ключевые слова: неологизмы, картотека новых слов, словообразование, аналитические прилагательные, заимствования, новая глагольная лексика.

В обзоре лексических инноваций русского языка, представленном в этой статье, использованы материалы неологической картотеки словарного отдела ИЛИ РАН, служащей эмпирической базой для составления академических словарей новых слов (подробнее об этом см. [1; 2]). Ежегодно картотека пополняется новыми единицами, извлеченными из текстов СМИ, и к настоящему времени содержит около 7000 узальных неолексем (новых слов, значений и устойчивых сочетаний), время появления которых датируется первой половиной 2010-х гг. Опыт работы автора в качестве выборщика, составителя и редактора картотеки дает возможность на основе сравнительных наблюдений над неолексиконом на разных временных срезах обозначить некоторые векторы в его динамике, выделить наиболее активные словообразовательные процессы текущего десятилетия.

Обновление словарного состава на современном этапе происходит в русле уже сложившихся к этому времени тенденций. По-прежнему основным источником неологизации лексики русского языка является реализация его словообразовательных средств. Среди новообразований преобладают различные виды сложений. При этом, как и в других славянских языках, в русском происходит стремительное развитие аналитических форм, их неуклонный количественный рост.

В статье «Аналитические прилагательные. Распространение иноязычной модели...» В. Бениньи выделяет как наиболее продуктивные в русском языке 4 конструкции с различными типами аналитических модификаторов: 1) префикс + существительное (*гиперреализм, суперкачество, ультрарадикализм, неокommунист*); 2) отыменный префиксоид русского или иноязычного происхождения + существительное (*аудиокассета, еврынок, стеклозавод*); 3) усеченное прилагательное + существительное (*дем-*

* © Карева О.М., 2016

Карева Ольга Михайловна (daniel_ka@mail.ru), Институт лингвистических исследований РАН, 199053, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9.

блок, гособлигации, литобъединение); 4) существительное (иноязычного происхождения) + существительное (*арт-галерея, бизнес-план, фитнес-программа*) [3, с. 71].

Материалы нашей картотеки подтверждают правомерность этих наблюдений. Как и в предыдущие десятилетия, в последние годы высокую активность, помимо упомянутых выше, проявляют приставки *анти-, мега-, недо-, пара-, пост-, псевдо-, супер-* и др., префиксоиды *афро..., био..., евро..., кибер..., нано..., смарт..., промо..., эко...*. Образуются сложения с усеченными прилагательными *гастро..., инвест..., инфо...* и *информ..., полит..., фарм...* и *фармако..., эконом...*. В качестве аналитов используются также аббревиатуры (в основном иноязычного происхождения) и инициально-цифровые сокращения, ср.: *ГМ-горох, ГМ-корова, ГМ-особь, ГМ-мясо; ЛГБТ-активистка, ЛГБТ-акция, ЛГБТ-брак, ЛГБТ-мероприятие, ЛГБТ-сообщество, ЛГБТ-союз* (ЛГБТ – лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры); *СМС-маркетинг, СМС-провайдер, СМС-реклама, 3D-сборка, 3D-фотоаппарат, 4D-зал, 4D-эффект, 4G-смартфон, 4K-видео, 4K-телевизор* и мн. др.

Наиболее продуктивна композиционная модель «определяющее существительное + определяемое существительное», получившая распространение под влиянием целого ряда англоамериканизмов, вошедших в русский язык вместе с новыми реалиями, о чем свидетельствуют картотечные данные. Продолжают пополняться неолоксами существующие с 1990-х гг. открытые ряды номинаций, начинающихся на *арт-, бизнес-, веб-, гей-, интернет-, медиа-, пиар- (PR-), секс-, фитнес-* и пр. (в сочетании с иными компонентами); появляются новые заимствования, функционирующие и как самостоятельные слова-существительные, и как аналитические модификаторы.

Приведем лишь некоторые примеры: *аутлет-аукцион, аутлет-бизнес, аутлет-бутик, аутлет-галерея, аутлет-город, аутлет-деревня, аутлет-комплекс, аутлет-магазин, аутлет-площадь, аутлет-проект* и др. (в совокупности 24 единицы); *коворкинг-движение, коворкинг-зал, коворкинг-зона, коворкинг-кафе, коворкинг-клуб, коворкинг-мероприятие, коворкинг-место, коворкинг-модель, коворкинг-площадка, коворкинг-проект, коворкинг-пространство, коворкинг-сообщество, коворкинг-студия, коворкинг-хаб* и др. (21 единица этой модели); *твиттер-аккаунт, твиттер-активист, твиттер-диалог, твиттер-комментатор, твиттер-лента, твиттер-пользователь, твиттер-популярность, твиттер-рассылка, твиттер-революция, твиттер-роман, твиттер-пост, твиттер-трансляция, твиттер-читатель, твиттер-шутка* и пр. (всего 16 зарегистрированных сложений), а также *твит-активность, твит-аккаунт, твит-блог, твит-лента, твит-общение, твит-перл, твит-сообщение, твит-сообщество, твит-технология* и т. д.

В картотеке можно обнаружить и другие подобного типа серии сложений с заимствованными существительными (к примеру, *ивент, крафт, кэжуал, стартап, фейк, фриланс* и т. д.), которые выступают в качестве аналитических прилагательных. «Распространение таких форм позволяет думать о полной интеграции в будущем этой модели в систему деривационной морфологии русского языка. Полная ассимиляция такой модели может привести к формам, в которых как модификатор, так и определяемое существительное будут русскими» [3, с. 76].

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что начиная с 90-х годов прошлого столетия широкое распространение в прессе получают т. н. слова-гибриды – сложения, в написании которых используются два алфавита: латиница и кириллица (*bluetooth-аудиосистема, casual-гардероб, digital-направление, Firefox-телефон, smart-студия, Wi-Fi-сигнал* и мн. др.). К настоящему времени в картотеке насчитывается около 1,5 тыс. единиц с инографичным компонентом, среди которых наиболее частотны сложения с англоязычными аббревиатурами, сохраняющими свое исходное написание (*IT-, IP-, GPS-, QR-, IMAX-* и др.). При этом многие гибридные слова употребляются параллельно с их эквивалентами, в которых обе части представлены буквами

русского алфавита. Ср.: *beauty-программа* и *бьюти-программа*, *fashion-реклама* и *фэшн-реклама*, *sms-спам* и *смс-спам*.

Закономерно, что преобладающее число новых слов в языке составляют имена существительные и прилагательные. Неологизмы-глаголы значительно уступают им в количественном отношении. Однако, по нашим наблюдениям, в последнее десятилетие процессы глагольного словообразования протекают более интенсивно, что особенно заметно в сфере интернет-коммуникаций. Развитие этого вида социальной активности порождает большое количество неоминаций для обозначения различного рода операционных действий, совершаемых пользователями — членами сетевых сообществ.

Новая глагольная лексика создается, как правило, на основе иноязычных корней: *чатить(ся)*, *скайпить(ся)*, *блогить*, *фейсбучить(ся)*, *инстаграмить(ся)*; при этом для передачи различных оттенков значения активно используются русскоязычные префиксы: *френдить(ся)* — *зафрендить(ся)* — *отфрендить(ся)*; *лайкать* / *лайкнуть* — *залайкать* — *облайкать* — *отлайкать*; *банить* — *забанить* — *разбанить*; *троллить* — *затроллить* — *оттроллить*; *постить(ся)* — *запостить* — *перепостить*; *гуглить* — *нагуглить* — *загугливать* / *загуглить* — *погуглить* — *нагугливаться*.

Известно, что возникновение новых номинаций является своеобразным ответом на социальный запрос. Отдельные узкотематические группы новой лексики формируются «вокруг» каких-либо значимых общественных событий или явлений. Так, всеобщее внимание в последние годы приковано к политической ситуации на Украине, российско-украинским отношениям. Это становится предметом ожесточенных споров и острых дискуссий как на телевидении и в публикациях СМИ, так и в обычной коммуникации рядовых граждан. Полярность оценок и мнений у представителей разных политических взглядов находит отражение в дискурсе, для которого характерно наличие экспрессивно-оценочной лексики и политических ярлыков, наиболее яркими из которых являются *майданутый* (субстантив.), *майдаун(ы)*, *укр(ы)*, *укроп(ы)**, *ватник(и)**, *вата** (собр.), *вышиватник* (украинская вышиванка + российский ватник), *колорад(ы)*, *даунбасс*. Ср. также производные от них: *майдаунский*, *майдаунный*, *ватничек**, *ватность*, *ватниковский*, *ватнический*, *ватничество*, *ватный** (*ватный электорат*), *укропский* и др. На крымские события 2014 г. язык отреагировал появлением неологизмов *крымнашевский*, *крымнашим*, *крымнашество*, *крымнашенский*, *крымнашевы*, *крымнашизация*, *крымнашизм*, *крымнашист*, *крымнашистка*, *крымнашистский*, *крымнашевы*. Не факт, что все номинации подобного рода получают закрепление в языке, однако в статусе т. н. «историзмов современности» они представляют несомненный интерес для неографии, являясь своеобразными маркерами эпохи.

Представим другую мини-тематическую группу новой лексики, связанной с предметно-практической деятельностью человека, а именно — повальным увлечением во всем мире *селфи* (англ. *selfie*, *selfy* — «самофотографирование; снимок, сделанный таким образом»). Неологизм получил статус «слово года» по версии Оксфордского словаря в 2013 г., причем по обе стороны океана: как в Великобритании, так и в США. В русском языке это заимствование широко используется с 2014 г., попав в разряд «модных слов». Популярность *селфи* не могла не найти отражения в лексике. К настоящему времени в нашей картотеке зафиксировано более 50 номинаций, семантически связанных с этим феноменом. В этой коллекции выделяется довольно протяженный синонимический ряд, включающий как заимствования, полукальки, так и эквиваленты слова, созданные на русской почве: *самоснимок*, *самострел*, *самофотка*, *самофото*, *себяка*, *себяшечка*, *себяшка*, *селфик*, *селфи-фото*, *селф-мейд-фото*, *селфшот (селф-шот)*, *фотоселфи*. Созда-

ются специальные наименования для снимков, сделанных в разных ракурсах: *белфи* (*belfie* – *buttocks* (ягодицы) + *selfie*), *лифтолук* (делается в лифте с зеркалом), *мелфи* (*moustacheselfie* – фото своих усов), *релфи* (*relfie* от *relationshipselfie* – автопортрет с любимым или близким человеком), *хелфи* (*helfie* – фото своих волос), *скотч-селфи* и др. К разновидностям *самоснимков* относятся *3D-селфи*, *видеоселфи*, *псевдоселфи*. Существует приспособление для селфи в виде специального штатива: *монопод*, или *селфи-палка*, *селфи-стик*.

Среди производных от *селфи* – наименования лиц *антиселфист*, *селфер*, *селфизависимый* (субстантиват), *селфиман*, *селфист*, *селфистка*; отвлеченные существительные *селфизависимость*, *селфизм*, *селфимания*, *селфифобия*, *селфицид* (смертельный исход во время экстремального селфи). В составе рассматриваемой группы есть прилагательные *самострельный*, *себяшный* и *селфизависимый*, глаголы *заселфиться*, *отселфить*, *самофоткаться*, *селфить*, *селфиться*, сложения с аналитическим прилагательным: *селфи-туризм*, *селфи-фотография*, *антиселфи-кампания*.

Обратим внимание на то, что процесс адаптации иноязычных слов в этой группе лексики происходит одновременно с реализацией словотворческого потенциала русского языка. Предположительно, она будет пополняться и другими неологизмами – пока только потенциальными словами – при заполнении свободных клеток словообразовательных гнезд.

Таков краткий обзор поступлений в неологическую картотеку ИЛИ РАН (из выборки за 2014–2015 гг.), в котором внимание уделено наиболее заметным (по количественному показателю) явлениям в области новой лексики, частотным словообразовательным моделям и отдельным лексико-семантическим группам.

Библиографический список

1. Буцева Т.Н. Картотечная база словарей новых слов // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Т. I, ч. 3. СПб.: Наука, 2003. С. 95–103.
2. Карева О.М. Электронная картотека БД «Неолекс»: принципы формирования и системной организации хранения данных // *Nuo Konstantino Sirvydo iki didžiojo Žodyno*. Vilnius, 2009. С. 18–19.
3. В. Бенины. Аналитические прилагательные. Распространение иноязычной модели «Определяющее существительное + определяемое существительное» // *Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина*. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 68–82.

References

1. Butseva T.N. *Kartotechnaia baza slovarei novykh slov* [Filing database of dictionaries of new words]. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniĭ* [Acta linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies]. Vol. I, Part 3. SPb.: Nauka, 2003, pp. 95–103 [in Russian].
2. Kareva O.M. *Elektronnaia kartoteka BD «Neoleks»: printsipy formirovaniia i sistemoi organizatsii khraneniia dannykh* [Electronic filing database “Neoleks”: principles of formation and system of data storage]. *Nuo Konstantino Sirvydo iki didžiojo Žodyno* [From Constantine Sirvydo up to the big Dictionary]. Vilnius, 2009, pp. 18–19 [in Russian].
3. V. Benigni. *Analiticheskie prilagatel'nye. Rasprostranenie inoiazychnoi modeli «Opredeliaiushchee sushchestvitel'noe + opredeliaemoe sushchestvitel'noe»* [Analytical adjectives. The proliferation of foreign-language model of “Specifying noun + main noun”] in *Iazyk v dvizhenii: K 70-letiiu L.P. Krysin* [Language in motion: To the 70th anniversary of L.P. Krysin]. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2007, pp. 68–82 [in Russian].

*O.M. Kareva**

**SOME FEATURES OF NEOLOGIZATION IN RUSSIAN LANGUAGE
AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT**

The article focuses on the new Russian vocabulary of the current decade. Based on the analysis of data from the card file of new words (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences) the main trends in its development are noted: the implementation of the word-formation means as the main source of renewal and replenishment of the Russian dictionary, the prevalence of different types of addition and the development of analytical forms and models, expansion in the print media of new words written in Latin letters and the activation of the verbal derivation. As illustrative material the lexical items of different types are presented, including the new socio-political vocabulary as well as a set of neologisms related to the selfie-phenomenon.

Key words: neologisms, card file of new words, morphological derivation, analytic adjectives, borrowings, new verb vocabulary.

Статья поступила в редакцию 21/VII/2016.
The article received 21/VII/2016

* *Kareva Olga Mikhailovna* (daniel_ka@mail.ru), Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 9, Tuchkov lane, Saint-Petersburg, 199053, Russian Federation.